

Количество признака и его лексическая экспликация

Александра Александровна Ховалкина

*Крымский государственный медицинский университет им. С. И. Георгиевского
кафедра русского и украинского языков
95051, Украина, Симферополь-51, а/я 6 xaa@ring.crimea.ua*

Ховалкина Александра Александровна в 1976 году окончила филологический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. В 1979 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему “Общеславянская лексика в современном русском языке (в сопоставлении с польским)”, а в 1996 г. докторскую на тему “Лексическое выражение категории величины признака в современном русском языке”. С 1986 года заведует кафедрой русского и украинского языков Крымского государственного медицинского университета им. С.И. Георгиевского. В 1988 и 1989 годах работала в университетах США. Является автором более 30 научных работ.

Статья посвящена вопросу исследования языковых единиц, отражающих в современном русском языке понятийную категорию количества признака на материале слов с градационным значением (лексико-семантическая группа наречий меры и степени). Отталкиваясь от опыта предшествующих исследований этого вопроса, автор предлагает подойти к его решению с ономаσιологических позиций, положив в основу диалектическое понимание количества признака как компонента логико-категориального триединства: качество - количество - мера. В работе выделяются и формируются признаки, позволяющие очертить функционально-семантическое пространство, соотнесенное с понятийным, – указательность и оценочность. Предполагаемый в работе методологический принцип исследования позволяет в качестве результата получить строго упорядоченное лексическое множество со свойствами функционально-семантического поля.

Статтю присвячено питанню дослідження мовних одиниць, які в сучасній російській мові відображають понятійну категорію кількості ознаки на матеріалі слів з градаційним значенням (лексико-семантична група прислівників міри і ступеня). Відштовхуючись від досвіду попередніх досліджень цього питання, автор пропонує підійти до його вирішення з ономасіологічних позицій, поклавши в основу діалектичне розуміння кількості ознаки як компонента логіко-категоріальної триєдності: якість – кількість – міра. В роботі виділяються і формуються ознаки, які дозволяють окреслити функціонально-семантичний простір, що співвідноситься з понятійним, – вказівність та оцінність. Методологічний принцип дослідження, який запропоновано в роботі, дозволяє як результат одержати чітко упорядковану лексичну множину з властивостями функціонально-семантичного поля.

The article is dedicated to the issue of the research of the linguistic units, reflecting in the modern Russian a conceptual category of the indication quantity on the material of the words with the gradational meaning (lexical-semantic group of the adverbs of measure and degree). Departing from the experience of previous research of this problem, the author proposes to solve it from the onomasiological position, based on a dialectical conception of indication quantity as a component of the logic - categorial triunity: quality – quantity – measure. The principal indications of the lexical - semantic field – indicateness and appraisal – are chosen and formulated in the article. Proposed methodological principle of research lets to get the strictly regulated lexical multitude with the characteristics of the functional – semantic fields.

Ключевые слова: степень величины признака, градационная функция, ономаσιологический подход, функционально-семантическое поле.

Введение

Одной из проблем, вызывающих устойчивый интерес исследователей языка, является проблема описания и интерпретации лексико-семантической группы со значением меры и степени. Будучи периферийной в лексической системе языка, она долгое время не получала специального многостороннего и углубленного изучения.

Наиболее разработанной эта тема представляется в современной англистике, как зарубежной, так и отечественной. Осмысливая семантические особенности этой группы наречий, авторы структурируют её на основании различных классификационных признаков, наиболее значимые из которых – интенсивность и градуальность. Поскольку языковые единицы рассматриваемого типа не имеют предметной референции и являются номинациями сигнификативного типа, особенно важным представляется выдвижение критерия, на основании которого языковой единице приписывается данное значение. Отсутствие такого семантического обоснования порождает множество интерпретаций, построенных скорее на допущениях и догадках, чем на строгих научных основаниях.

Аналогичная картина наблюдается и в русистике. В “Русской грамматике” лексико-семантическая группа наречий степени представлена иллюстративным списком, демонстрирующим некое множество, не обнаруживающее черт системного образования. Это наречия *очень, страшно, удивительно, исключительно, слишком, много, гораздо, прямо, абсолютно, вдвое, пятеро, едва, едва-едва, еле, еле-еле, чуть-чуть, немного, несколько, капельку (разг.), крошечку (разг.)* (с.704).

Языковой опыт подсказывает, что приведенный список не является качественно однородным, а представляет собой конгломерат языковых единиц, не имеющих внутренней организации, поскольку формирование корпуса лексико-семантических единиц происходит на дотеоретическом уровне.

Лексико-семантический разряд наречий меры и степени и его современная научная интерпретация.

Основными признаками, конституирующими названную лексико-семантическую группу, как можно видеть из названия, являются понятия степени и меры. Мера может рассматриваться как логическая категория, тесно связанная с двумя другими: качеством и количеством. Обращаясь к логико-категориальной стороне вопроса, часть исследователей уходит от рассмотрения лингвистических сущностей в область логических соотношений. В таких случаях в аппарат исследования вводятся понятия “градационная шкала”, “универсальная точка отсчета”, “идеальная норма”, “ноль качества”, “нулевая степень качества”, “полная мера”, “предельная мера”, “избыточная мера” и другие терминологические сочетания, не имеющие ясного смысла. Если оставаться на строгих основаниях значения употребляемых слов, многие термины, такие, как “ноль (“нулевая степень”) качества”, “избыточная мера” и подобные, придется признать логически несостоятельными, а рассматриваемый языковой материал произвольно суженным, так как рассматриваются, в основном, пары признаков легко градуируемых качеств: холодный - тёплый, тяжелый - легкий, маленький - большой, близкий - далекий, молодой - старый и подобные [9],[10]. Данное направление исследований не представляется продуктивным: его теоретические основания не оговорены, а сделанные выводы справедливы лишь для того круга фактов, который использовался при построениях.

Другое направление исследований касается собственно языковых категорий и основано на анализе более широкого языкового материала. Обращение авторов к логическим категориям в этом случае продиктовано потребностями лингвистического описания: они служат поиску общего основания для категоризации тех языковых единиц, которые интуитивно подводятся под рубрику наречий меры и степени, а также для формирования самой лексико-семантической группы и выделения лексико-семантических разрядов внутри неё.

Разность подходов к рассматриваемому объекту закономерно приводит к многообразию его наименований. Большинство исследователей стремится уйти от традиционной терминологии и предлагает собственную: “дифференциаторы”, “слова-усилители”, “слова-ослабители”, “уточнители меры и качества”, “интенсивы”, “усилительные форманты”, “квазинаречия степени” и под. Другие, не отказываясь от традиционных наименований, толкуют их по-своему, понимая под степенью либо любое усиление или ослабление признака, либо степень проявления самого признака безотносительно к сравнению предметов – носителей признака [9].

Методология описания градационной лексики

Нестрогий подход к понятиям, перенесенным на лингвистическую почву из философии и логики, таит опасность вольного их истолкования, порождает неточность вводимых в научный оборот терминов, приписывание объекту недостоверных свойств и, в конечном счете, приводит к ненадежным выводам. Поэтому, приступая к установлению категориальных черт описываемого явления, постараемся придать используемым в лингвистическом описании понятиям более строгий смысл.

Представляется, что стержневым понятием, вокруг которого формируется лексико-семантическое значение рассматриваемых единиц, является понятие количества (величины) признака, понимаемого как компонент логико-категориального триединства: *качество - количество - мера*, где *мера* есть *качественно определенное количество*. В философском определении этих понятий наиболее существенным для нас является следующее: “количественные определения наличного бытия могут изменяться без изменений качества” [3,259], что означает существование диапазона, в пределах которого количественные изменения признака не нарушают его качественной определенности, то есть тождества с самим собой. Применительно к лексической семантике это положение может быть истолковано следующим образом. Лексические единицы, соотносенные с понятийным полем качества, имеют не условно-точечное, а условно-протяженное соответствие на линии возрастания - убывания признака, то есть они соотносены с неким семантическим пространством, где “безразличное возрастание и уменьшение имеет свою (...) границу, переход которой изменяет и качество. (...) Этот процесс меры, который попеременно то оказывается только изменением количества, то переходом количества в качество, можно сделать наглядным, представляя его в образе узловой линии” [3,259;261]. Иллюстрацией к сказанному могут служить синонимические ряды, выстроенные по принципу возрастающего количества признака.

В ряду *любить, обожать, боготворить, души не чаять*, согласно Словарю синонимов [16], *любить* – ‘питать любовь, сердечную привязанность к кому-либо’, *обожать* и особенно боготворить (выделено мной. - А.Х.) имеет ‘усилительное значение и указывает на чувство сильной любви’, а *души не чаять* – ‘очень сильно любить кого-либо’. Оставляя в стороне вопрос о стилевой принадлежности и экспрессивных коннотациях этих слов, отметим, что накопление признака состояния ‘любить’ отмечено в словаре тремя “узлами” – лексемами *обожать, боготворить* и *души не чаять*.

В наиболее явном виде это возрастание количества (величины) признака присутствует в словарных дефинициях, где последующая единица синонимического ряда представляет собой новую ступень возрастания одного и того же качества. Например, в ряду *злой, злобный, адский* (‘о чувствах, настроениях, мыслях и т.д.’) слово *злобный* имеет значение ‘очень злой’, а слово *адский* употребляется, чтобы указать на проявление ‘самой высокой степени злобы’; в ряду *застенчивый, робкий* слово *застенчивый* имеет значение ‘очень несмелый в обращении’, а слово *робкий* – ‘очень застенчивый’.

Таким образом, в приведенных полнзначных словах неэксплицированно присутствует представление о степени величины признака. Лексические единицы, “провешивающие” семантическое пространство называемого качества, выстраиваются по принципу восходящей и нисходящей градации: *злой, злобный, адский; застенчивый, робкий*, где каждый второй член ряда является носителем большего количества признака. Семантическое пространство, остающееся между двумя соседними лексическими единицами ряда, представляет собой область безразличного для качественной целостности возрастания и уменьшения, ср.: *несколько, слегка, довольно, весьма, очень, чрезвычайно, невероятно ... застенчивый*, но все же еще не *робкий*. И, как видно из приведенного примера, оно также “промеривается” языковым сознанием говорящего, а указание на релевантное для говорящего количество признака может быть передано описательно, посредством градационной лексики: *несколько - слегка - довольно - очень - чрезвычайно* и др.

Количество как универсальная логическая категория по отношению к объектам действительности обнаруживает двойственность. С одной стороны, это дискретное, прерванное качество, определяемое посредством счета, а с другой – недискретное, непрерывное количество, определяемое посредством измерения. В соответствии с этим в мыслительной категории выделяется *число* и *величина*, где *число* – результат определения мощности множества как дискретной совокупности объектов, а *величина* – результат измерения интенсивности непрерывного количества [7,158]. Это обстоятельство обязывает к уточнению, какой из двух видов мыслительного количества является необходимым признаком категори-

ального значения рассматриваемой группы. Как можно видеть из приведенного выше анализа, речь идет о непрерывном количестве, то есть о величине. И в этом смысле правомерность включения в лексическую группу таких слов, как *вдвое*, *впятеро*, представляется проблематичной в силу двойственности их природы. С одной стороны, лексические и лексико-фразеологические единицы “вдвое”, “втрое”, ... ”в десять раз”, “в несколько раз” содержат идею дискретности (некоторое количество равных частей, то есть могут быть истолкованы как “результат определения мощности множества как дискретной совокупности объектов”: “Показатели вдвое превысили норму”), и в этом смысле могут быть отнесены к числу, а с другой, они могут быть представлены как “результат измерения интенсивности непрерываемого количества” (“Он вдвое умнее и втрое порядчнее своего окружения”), и в этом смысле о них можно говорить как о показателях величины.

Итак, о величине признака можно говорить только в связи с его качеством, понимаемым как “определенность объекта, составляющая внутреннее основание для изменений”, и как “то, благодаря чему предмет на протяжении какого-то времени является тождественным самому себе предметом, в той или иной степени отличным от других предметов и с коренным изменением чего он перестает быть таковым – становится другим предметом” [17,340]. В языке качественные признаки предметов выражены классом качественных прилагательных и наречий. Но спектр носителей качественных признаков в языке шире: это также предикативные и атрибутивные глагольные формы, предикативные наречия, качественно характеризующие существительные.

Как видим, лексические единицы, фиксирующие разные ступени недискретного количества, сами лишены каких бы то ни было качественных признаков и носят выраженный релятивный характер [5,33]. Признание этого факта выводит не только понятия *количества* и *качества*, но и онтологически связанного с ними понятия *меры* из области категориального значения рассматриваемых единиц, а слово “мера” – из наименования этой лексической группы. Представляется, что специфической функции этой группы – эксплицитировать величину признака – более соответствует понятие степени, и в этом отношении такие векторные по смыслу термины, как “слова-усилители” и “слова-ослабители”, “усилительные форманты”, “интенсивы” и “интенсификаторы” представляются менее удачными как не имеющие точного значения, в то время как слово “степень” – “количество, ... положенное в своей определенности” [3,251] – обладает необходимой точностью.

Принципы языкового описания лексики с градационным значением

Поскольку слово “степень” привычно связывается с классом наречий степени, в качестве терминологического образования, свободного от сложившихся частеречных ограничений, примем слово “градационный” (от лат. *gradatio* – ‘постепенное повышение’) для обозначения всей группы лексических и фразеологических единиц и слово “градиент” (от лат. *gradiens, gradientis* – ‘шагающий, идущий’ со значением “мера возрастания или убывания в пространстве какой-либо физической величины на единицу длины”) для обозначения каждой единицы в отдельности [15].

Уже из приведенных выше примеров можно видеть, что выражение степени величины признака не является прерогативой класса наречий. Выразителем его может быть сочетание наречного характера (“в высшей степени”, “до предела”) или фразеологический оборот (“не на шутку”, “до мозга костей”, “в пух и прах”), а также словообразовательные и интонационные средства (странноватый, престранный, какой странный! (ИК-5), стра-н-ный! ... (ИК-6) [13,97]. Это позволяет говорить о существовании некоего семантического пространства, покрываемого совокупностью языковых единиц, объединенных на основании общности выражаемого ими значения или выполняемой функции [8,4]. В данном случае можно говорить о языковых единицах, имеющих значение ‘степень величины признака’ и о функционирующих в его роли указателей.

Как видно из примеров, эти единицы принадлежат разным уровням языка и нуждаются не только в поуровневой инвентаризации и систематизации, но и в установлении их межуровневых корреляций. Очевидно, что наиболее представительными по численности и широте употребления в этом функционально-семантическом поле является уровень лексических и фразеологических единиц. От других формантов их отличает аналитический характер, то есть цельноформленность и синтаксическая подвижность.

Разными исследователями градационной лексики отмечается (хотя и не постулируется в качестве категориальных свойств) её указательный и субъективно-оценочный характер, что предполагает наличие позиции оценивающего субъекта.

Признание за градационной лексикой указательной функции предполагает наличие в ней дейктических черт: эгоистический характер (в центре – говорящий) и зависимость собственного содержания от признаков денотата [1,43]. Признание за градиентами оценочной функции также отсылает нас к говорящему, или субъекту оценки [4,21], и вносит представление о её релятивности, то есть освобождает от поисков “универсальной точки отсчета”, соотнося оценку с отправителем речи: смена говорящего естественным образом приводит к смене “точки отсчета”.

Включение позиции говорящего в структуру категориального значения позволяет ввести в анализ языковой материи такие параметры, как объективность (соотнесенную с функцией указательности) и субъективность (соотнесенную с функцией оценки). Очевидно, что такие лексемы, как *чрезвычайно* и *адски*, *очень* и *безумно*, различаются не только частотностью и шириной сочетаемостных возможностей, но и соотношением объективного и субъективного в оценке. Подходя с этих позиций ко всему пласту градационной лексики, нетрудно заметить, что ядро функционально-семантического поля составляет лексика более частотная, с неявной внутренней формой, с широкими сочетаемостными возможностями, стилистически нейтральная, объективно указывающая на количество признака, но не обладающая способностью обнаруживать языковую индивидуальность говорящего, и в этом отношении не информативная. По мере уменьшения частотности и других признаков ядерности, то есть по мере продвижения к периферии данного функционально-семантического пространства, лексические единицы все более обнаруживают свойство субъективной оценочности и все определеннее отражают языковую индивидуальность говорящего.

Иллюстрацией продвижения от указательности (объективности) к оценочности (субъективности) могут служить такие ряды: тесно – *очень*, *чрезвычайно*, *донельзя*, *до немыслимости*, *до мозга костей* (“Даже буквам в клетчатой тетради тесно, тесно до мозга костей” Р. Иванов); скучать – *очень*, *чрезвычайно*, *на чем свет стоит* (“Помню, я еще тогда приехал в деревню с гуманными целями и, разумеется, скучал на чем свет стоит” Ф.М. Достоевский).

Таким образом, соотношение указательного и оценочного в лексеме определяет ее положение в координатах “ядро-периферия”. Ядерные лексические единицы противопоставляются периферийным по частотности, стилистической маркированности и эмоциональной нагруженности. Крайние формы проявления этих свойств обнаруживаются в авторских окказионализмах, что не противоречит рассмотрению их в рамках теории поля, постулирующей зонную организацию с выделением ядра, его центра и зон периферии: ближней, дальней и крайней [8,48].

Выдвигаемое в теории полей положение о членении всего семантического пространства на микрополя, размытость и проницаемость их границ также находит полное подтверждение на примере градационной лексики. Анализируя существующие подходы в описании и классификации градационной лексики, мы уже упоминали об опыте выделения таких подгрупп на логико-семантической основе. В одной из работ, выполненных на материале английского языка, демонстрируется четкое разбиение всего лексического массива на восемь микрогрупп - «абсолютных степеней» [6,96/8]. Четкость в проведении границ была достигнута автором за счет оперирования лексикой только ядерной части словарного фонда национального языка. Число градиентов, относящихся к каждой степени, не превышает семи, а в двух случаях равняется одному. Между тем в английском языке, как и в русском, число их велико, о чем, в частности, свидетельствует список, содержащийся в монографии Д. Болинджера [19,306/8]. Привлечение в качестве исследовательского материала всего корпуса градационной лексики значительно усложняет процедуру сегментирования поля и установления его внутренних и внешних границ из-за большого числа промежуточных единиц, отнесение которых к определенной лексической группе часто бывает затруднительно.

Рассмотрим один из таких пограничных случаев. В своем диссертационном исследовании Г.А. Битехтина слову “бесконечно” в предложении “Жизнь Гарта была *бесконечно* печальной» (Паустовский) приписывает качественно-количественное (по терминологии автора) значение ‘очень, чрезвычайно’, в отличие от значения того же слова в выражении “бесконечно улыбаясь” [2,39]. Между тем слово “бесконечно” в первом случае может быть прочитано как ‘безвыходно, безысходно’, что относит его уже к разряду собственно качественных, или качественно-определяющих, наречий. Объяснить такое раз-

ночтение можно, по-видимому, тем, что ядерная лексика рассматриваемого функционально-семантического поля (*очень, чрезвычайно, крайне* и др.) имеет прямое кодифицированное значение, в то время как для лексики периферийной зоны (*безумно, бесконечно* и др.) значение `очень, чрезвычайно` является выводным, ассоциативным.

Таким образом, периферийная часть лексики, в которой преобладает субъективный, авторский элемент, утрачивает черты объективности (указательности) и приобретает черты субъективности (оценочности), осложненные в авторской речи экспрессивными коннотациями, и является в полном смысле маргинальной.

Важной особенностью описываемой группы является факультативность реализации ее членов в речи. Стержневое слово в модели словосочетания с градационным словом не требует обязательного семантического распространения [11,155]. Ср.: Она была взволнована. – Она была *глубоко* взволнована (В. Каверин). Заботы, огорчения, неудачи измучили бедного батюшку. – Заботы, огорчения, неудачи измучили бедного батюшку *до крайности* (Ф.М. Достоевский). Никакого Федора я и в самом деле не помнила, выветрился он из моей головы. – Никакого Федора я и в самом деле не помнила, выветрился он из моей головы *начисто* (Н. Ильина).

Подобные примеры могут быть с легкостью умножены.

Как видим, слово с градационным значением, примыкая к стержневому, не является структурно необходимым компонентом словосочетания: оно может быть элиминировано без ущерба для структуры предложения и его общего смысла, что еще раз подчеркивает его свойство указательности.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать следующее заключение. Градационные слова – это языковые единицы со значением степени величины признака, которые являются реляционными по характеру, то есть получают конкретное смысловое наполнение в сочетании со стержневым словом, имеют указательный или оценочный характер и не являются структурно необходимыми элементами речевого произведения.

Инвентаризация лексических единиц, отвечающих заданным параметрам, и структурирование их в пределах покрываемого ими семантического пространства представляет собой самостоятельную проблему, решению которой была посвящена монография автора “Лексическое выражение степени величины признака в современном русском языке“, где была предпринята попытка показать, что все единицы с градационным значением в своей совокупности представляют собой строго упорядоченное множество со свойствами системы. Кажущаяся избыточность некоторых семантических разрядов (микророль) свидетельствует лишь о её открытости, о существовании большого пласта промежуточных явлений и тонких семантических различий (например, в парах *довольно - достаточно, совершенно - абсолютно* и под.). Четкое осознание этих свойств вносит упорядоченность в представление обо всей совокупности лексических единиц с градационной семантикой.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Коммуникативная функция и значение слова // Филологические науки, 1973. – № 3.
2. Битехтина Г.А. Семантико-синтаксические разряды определительных наречий в современном русском языке и условия их функционирования. – М., 1979.
3. Гегель. Энциклопедия философских наук. Наука логики. – М., 1975. – т. I.
4. Ивин А.А. Основания логики оценок. – М.: Изд-во МГУ, 1970.
5. Котелова Н.З. Значение слова и его сочетаемость. – Л.: Наука, 1975.
6. Мальцев В.А. Усилительные наречия в английском языке // Вопросы лексикологии и грамматики иностранных языков. – Минск, 1963.
7. Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания: (Гносеологические аспекты). – М.: Наука, 1977.
8. Полевые структуры в системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989.
9. Полянский А.Н. Мера и степень признака в русском языке.// Русский язык в школе, 1980. – № 6.

10. Поцелуевский Е.А. Нулевая степень качества и описание значение качественных прилагательных и некоторых сочетаний с ними // Проблемы семантики. – М.: Наука, 1974.
11. Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1966.
12. Русская грамматика. М.: Наука, 1982. – т. I.
13. Русский язык. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1979.
14. Сергеева Е.Н. Степени интенсивности качества и их выражение в английском языке // Автореф. на соиск. уч. степ. к.ф.н. – М., 1967.
15. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1984.
16. Словарь синонимов русского языка. – Л.: Наука, 1971. – т. I.
17. Спиркин А.Г. Происхождение сознания. – М., 1960.
18. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. – М.: Высш. шк., 1990.
19. Bolinger D. Degree words, Mounton. – The Hague, Paris, 1972.